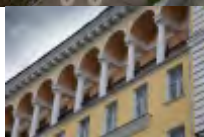
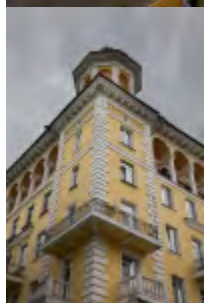

ВЕЛИЧИЕ КУЗНЕЦКОГО АМПИРА

Рубрика: Мы здесь живём

// Автор: Юлия Ким

// Фото: Константин Новицкас

В преддверии Дня города мы продолжаем рассказ о замечательных домах Новокузнецка

Среди пёстрых бульваров и проспектов Новокузнецка есть улица, попадая на которую, переносишься в атмосферу Европы эпохи классицизма с её зданиями, выстроенными по античным канонам. Монументальные, торжественные строения с колоннами, галереями лоджий и угловыми ротондами, зеркально отражающиеся друг в друге, создают «эффект дистанции» – на них возможно смотреть, лишь отойдя на почтительное расстояние. Уравновешенность и классическая симметрия, пропорции золотого сечения создают особое пространство в этой части улицы 25 лет Октября.

Петр Лизогуб, краевед, заместитель директора Новокузнецкого краеведческого музея по научной работе:

– Дома по улице 25 лет Октября – прекрасный образец сталинского ампира, или советского неоклассицизма. Автором проекта, по которому они построены, стал новосибирский архитектор А.Н. Лоскутов. Проект был создан им ещё до Великой Отечественной войны и первоначально предложен Новокузнецкому отделению Томской железной дороги для реализации – постройки по нему жилого дома для его работников у нас в Сталинске. Но по ряду причин тогда железнодорожники от реализации этого проекта отказались. В 1941 году Лоскутов предложил тот же проект Кузнецкому металлургическому комбинату. Планировалось, что здание, построенное по нему, будет располагаться на месте, где сегодня стоит дом по Металлургов, 31 (в той его части, где ныне находится театр кукол). Фасад здания должен был выходить на проспект Молотова (ныне – Металлургов), а башенка-ротонда на углу дома должна была венчаться скульптурой с фигурой человека. Однако к воплощению проекта в те годы так и не приступили – очевидно, планам заказчика застройки помешала начавшаяся война.

Тем не менее, проект Лоскутова не был забыт, и после войны его решили реализовать в застройке улицы, которая ныне носит название 25 лет Октября. Проект ансамбля застройки этой улицы создал наш местный архитектор Александр Диомидович Князев. По его же проектам построены в Новокузнецке многие дома по проспекту Строителей, улицам Покрышкина и Пушкина в Абашеве – это интересные угловые трёх- и четырёхэтажные здания с красивыми уступами стен, оформленные выступающими балконами. Именно А.Д. Князев определил расположение домов, создав архитектурный ансамбль из четырёх зданий по единому проекту. При этом интересный факт: сам А.Н. Лоскутов никогда в Новокузнецке не бывал и зданий, построенных в нашем городе по его проекту, не видел.

В ходе строительства, который вёл трест «Сталинскпромстрой», обнаружилась проблема инженерно-технического характера: на месте одного из возводимых зданий находился плавун – насыщенный водой грунт. Чтобы «спасти» дом, строители вместе с заказчиком (которым выступал УКС КМК) не единожды собирали техсоветы. В итоге все препятствия были устранены, и к 1948–1949 годам здания были готовы к заселению. Сдавались в эксплуатацию они посекционно, так как были достаточно большие – пятиподъездные, на 135 квартир каждый.

Можно сказать, что этот «квартет» жилых зданий – 25 лет Октября, 1 и 2, Кирова, 10 и 12 – стал одним из первых, если не первым, примером ансамблевой застройки в Новокузнецке. Величественные дома с эффектным декоративным оформлением в классическом стиле располагаются попарно, как бы отражаясь друг в друге через ось улицы. Единственное архитектурное отличие домов, выходящих фасадами на улицу Кирова, от тех, что выходят на Суворова – наличие башенок.

В ансамбль этих жилых домов вписалось и находящееся в углублении, построенное в 1935 году здание бывшей 17-й школы, известной как «школа с глобусами» (сейчас здесь располагается педагогический колледж). «Уравновесил» его построенный напротив, также в углублении, дом под номером 4. Возводили его специально для преподавательского состава СМИ.

Первоначально улица носила название проезд Октябрьский. Перед самой войной стало использоваться название 25-е Октября. Дело в том, что по старому стилю Октябрьская революция произошла с 25 на 26 октября 1917 года, и в 1930-е символизм такого названия улицы был вполне очевиден. Однако в начале 1950-х годов название превратилось в 25 лет Октября. Почему произошла такая трансформация, точно сказать трудно. Тем не менее, она довольно быстро закрепились в документах, и сегодня, не зная истории улицы, опираясь лишь на её название, можно ошибочно предполагать, что появилась она в 1942 году.

Зелёную зону, расположенную по оси улицы, начали создавать практически сразу после постройки домов. С его обустройством связан интересный факт. Памятник Неизвестному солдату, установленный ещё в самом конце 1940-х годов, первоначально был расположен не напротив ресторана «Москва», как сейчас, а ближе к перекрёстку с улицей Кирова в центре ныне сохранившейся большой клумбы. Напротив него в 1950-х поставили памятник С.М. Кирову – это была копия скульптуры знаменитого советского монументалиста В.Н. Томского. Два разноплановых памятника друг против друга не сочетались – ни композиционно, ни по содержанию, и было принято решение отодвинуть памятник Неизвестному солдату вглубь сквера.

К середине 1950-х основные работы по озеленению были завершены. Сейчас бульвар утопает в зелени, он стал одним из любимых мест прогулки горожан. Нужно сказать, что пространство, которое образует ансамбль зданий на этой улице, очень гармонично. Эстетика этого места чрезвычайно высока. Не нужно быть профессионалом, чтобы увидеть и понять: дома соединены в ансамбль практически идеально и создают оптимальную среду, в которой очень комфортно и гармонично находиться. А красота, по сути, и заключается в гармонии.

Андрей Сомов, житель дома на Кирова, 12:

– Этот дом я помню с детства, здесь я родился и вырос. Помню, как бегали с друзьями смотреть кино в «Пионер». Соседка моя здесь работала на пропуске, всё было родное.

Пацанами мы залезали в башенку, гоняли голубей – у них были там гнёзда. Птиц было очень много, почти настоящая голубятня. Башенки были тогда открытыми, с высокими арочными окнами во всю высоту, и голуби, конечно, такое помещение облюбовали. Да и нам, мальчишкам, было интересно – романтика!

Вообще, мы эти дома с удовольствием исследовали – лазали по чердакам, по крышам. Часть дома вдоль 25 лет Октября пятиэтажная, а со стороны Кирова – шесть этажей. Мы пробегали по крыше на высоте пяти этажей, потом по пожарной лестнице перебирались на крышу шестого этажа.

Вдоль дома во дворе стояли фонари – такие же, какие сейчас можно увидеть на улице 25 лет Октября. Сохранились от них только тумбы.

Внутри же дома мало что изменилось. Перила – те, старые, они сохранились со времени постройки дома, красивые подъездные окна со сплошным остеклением. Подъезды у нас интересные, площадки двух типов – небольшие квадратные, на четыре квартиры, и просторные шестиугольные. На каждом этаже есть кладовая – общая для соседей по площадке. Со времени постройки сохранились и трубы для пожарных гидрантов на каждом этаже.

Двор был просторным – в здании, где сейчас расположена охрана, раньше находилась детская больница, забора не было, площадка была большая, и каждой зимой взрослые заливали для детей каток. Девчонки катались на коньках, а мы, мальчишки, играли в хоккей, причём матчи были довольно серьёзные – с командами из соседних дворов и районов и даже с «Металлургом».

Была в нашем доме отдельная квартира для дворника. Находилась она в цокольном этаже, это помещение сохранилось. Дворницкая довольно просторная, с окнами. Сейчас мы проводим здесь собрания жильцов дома.

Конечно, проживая в таком, практически уникальном для Новокузнецка, доме, чувствуешь его значимость, красоту. Мне вообще старая архитектура нравится больше современной. Мой дом мне хочется сохранить – не только как память детства, но и как важный для города культурный объект.

Ирина Нестерова, жительница дома на 25 лет Октября, 1:

– Я живу в этом доме с рождения. Квартира мне досталась от бабушки Любви Григорьевны и дедушки Ивана Андреевича.

Во многих квартирах нашего дома входы во все комнаты отдельные, из коридора. Раньше в них были коммуналки.

В моём детстве в квартирах были печи. Когда надо было приготовить праздничный обед для большого количества гостей, бабушка растапливала печь.

На каждом этаже есть небольшое техническое помещение, где расположены люки мусоропровода. Я не помню, чтобы его использовал кто-то из жителей по назначению. Сейчас эти помещения приспособлены под кладовые.

В нашем доме очень высокие потолки – 3–3,2 метра. На потолках в некоторых квартирах до сих пор сохранилась узорчатая лепнина.

Необычными были большие окна и подоконники – очень широкие, из мраморной крошки. Я в детстве любила садиться на подоконник и смотреть в полностью открытое во двор окно, особенно во время дождя – слушать шум капель, шелест тополей.

Тополя ещё 40 лет назад были большими, и от них всегда была тень, поэтому во дворе и в подъездах всегда прохладно. Дети в моём детстве просыпались рано и выбегали на улицу почти следом за спешащими на работу родителями. Ранним утром мы выискивали во дворе лучики солнца и грелись в них посреди утренней прохлады. Согревшись, бежали на детскую площадку. Во дворе был заливной каток, используемый летом как футбольное поле, круглая клумба, детская площадка с железной горкой, качелями и каруселями, большой песочницей. К сожалению, сейчас всё это утрачено. Против вандалов устоял только большой «Арбуз» – прочная металлическая лестница для детей круглой формы.

Старожилы мне рассказывали, что после заселения дома на детской площадке не было качелей, и каждый день с утра для детворы привозили различные качели-карусели и расставляли их, а вечером собирали и увозили. Во дворе была эстрада со скамейками, по вечерам там читали лекции на разные темы. А по четвергам приезжала машина, и всем показывали бесплатное кино.

Мы всегда жили, как большая семья. Мужчины играли в домино, дети гуляли всей гурьбой. Звучали песни, было шумно. За строгим, классическим фасадом домов кипела весёлая, дружная жизнь.